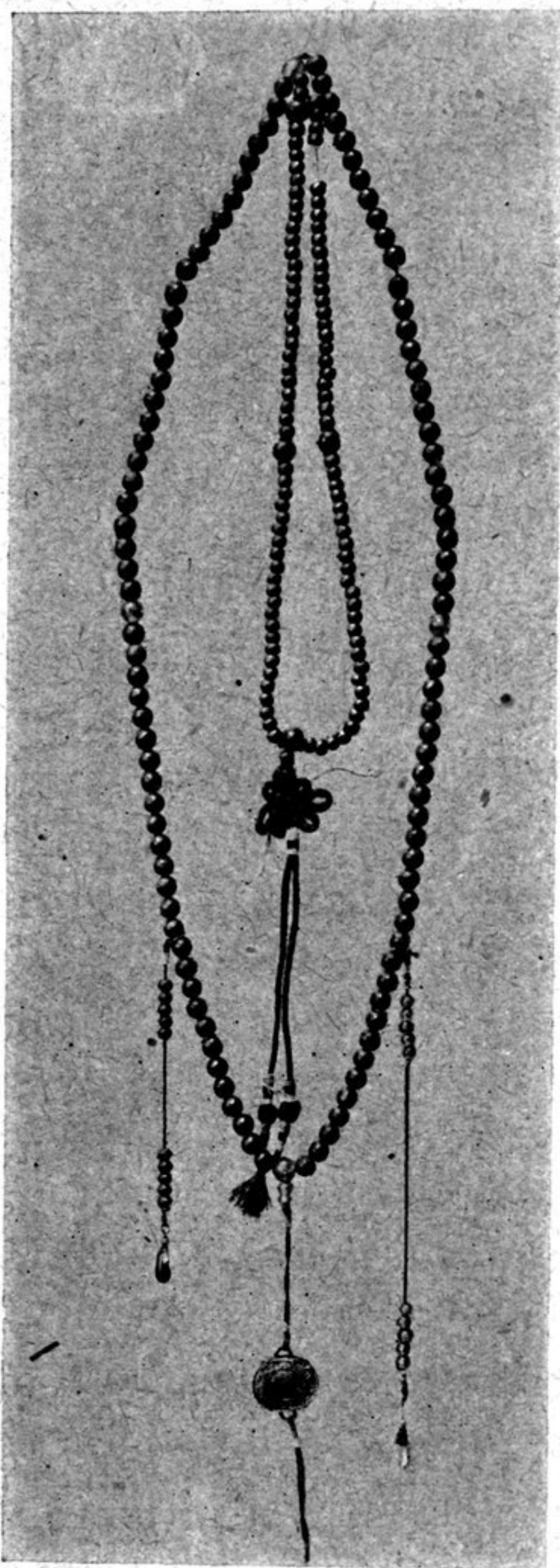

большой части, оригинальной тибетской архитектуры, представляются особенно величественными и прекрасными, особенно если стоят на зеленых лужайках; около них чистота, тишина,

Чётки.

только мелодично позвякивают привешанные к узорчатым крышам колокольчики, шуршат флаги, да разносится запах курительных свечей. Внутри храмов таинственный полумрак, дым курений, масса свешивающихся сверху икон, покровов, балдахинов, шарфов, различных украшений; вдали алтари, статуи будд и бодисатв, иногда колоссальной величины, иногда высоко художественной работы, перед ними мерцают лампы. Во время богослужений ламы сидят рядами и хором читают или поют слова гимнов, играет странный оркестр. Рано утром раздается заунывный протяжный звук раковины, в которую дуют как в трубу; из разных концов, из маленьких двориков появляются желтые и красные фигуры монахов, идущих медленно, важно, перебирая четки; они тихо обходят вокруг храма, совершают круговращение и длинной лентой пробираются в широко открытые врата храма, которые представляются черной пастью. Вот они расселись по своим местам и уставщик низким, низким басом начинает петь хвалеб-

ный гимн «Победоносному» Будде; начинается обычное, ежедневное богослужение. Но в другое время бывают в буддийских монастырях и пышные торжественные богослужения, с возжением тысяч светильников, с грандиозными ярко-красочными процессиями. Совершаются на особо приготовленных площадках, постановки мистических танцев, так называемых «цам», которые, в случае хорошего исполнения, всегда вызывали